

Д. А. Клепиков

НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ ПРОДЛЕНИЯ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ С ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

D. A. Klepikov

CERTAIN CONDITIONS OF THE PROLONGATION OF THE DETENTION TERM FROM THE VIEWPOINTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

В статье анализируется обоснованность продления срока содержания под стражей с позиций Европейского суда по правам человека во взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Рассматриваются условия продления срока содержания под стражей: возможная неявка обвиняемого в суд и возможное вмешательство в отправлении правосудия. Дается анализ каждого условия согласно правоприменительной практике Европейского суда по правам человека. Изучаются выборочные постановления российских судов об избрании меры пресечения под стражу, разбираются ошибки, которые могут повлечь инициирование разбирательства в Европейском суде по правам человека. Предлагается перечень вопросов, которые должны быть разрешены судьями в судебном заседании при избрании меры пресечения заключение под стражу.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, суд, заключение под стражу, подозреваемый, обвиняемый.

The article analyses the validity of prolongation of the detention term from the viewpoint of the European Court of Human Rights in relation to the provisions of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The author also considers the conditions of prolongation the detention term, namely a possible failure to appear in court, and a possible interference in criminal proceedings. Each condition is analyzed according to the law enforcement practice of the European Court of Human Rights. The author studies certain preinjunctions on preventive measures of the Russian courts, the mistakes which can entail the initiation of the proceedings in European Court of Human Rights. A list of questions which are to be resolved by the judges at the court session is proposed.

Keywords: European Court of Human Rights, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, court, detention, a suspect, an accused.

Заключение под стражу — краеугольный камень российского уголовного процесса. Проблемам применения этой меры пресечения посвящены работы многих советских и российских ученых-процессуалистов¹.

Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод² (далее — Конвенция) гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность. Данное право не является абсолютным, т. е. оно может быть ограничено в пределах ст. 5 (1) Конвенции.

Статья 5 Конвенции наделяет любого задержанного правами: знать о предъ-

явленном обвинении и причинах задержания; быть незамедлительно доставленным к судье или иному должностному лицу, наделенному законной судебной властью, на судебное разбирательство или освобождение в течение разумного срока; безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу; на компенсацию.

Также к числу прав задержанного лица относится и право на законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в соверше-

нии правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения (ст. 5 (1) (с) Конвенции).

Статья 5 (1) (с) тесно связана со ст. 3 Конвенции, поскольку позволяет не только защитить лицо от незаконного заключения под стражу, но и защищает его физическую неприкосновенность. Строго регулируемое содержание под стражей помогает снизить риск того, что помещенное под стражу лицо подвергнется обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции.

Статья 22 Конституции Российской Федерации³ гарантирует, что применение принудительной силы государства для заключения лица под стражу должно быть санкционировано судебным решением. Статья 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ устанавливает, что заключение под стражу является мерой пресечения, во-первых, исключительной, поскольку суд должен убедиться в невозможности избрания менее строгой меры пресечения, и, во-вторых, абсолютной, ибо она распространяется на все категории преступлений (ст. 15 УК РФ⁵).

Срок содержания под стражей составляет 2 месяца (ч. 1 ст. 109 УПК РФ), затем может быть продлен до 6 и 12 месяцев (ч. 2 ст. 109 УПК РФ), а максимально до 18 месяцев (ч. 3 ст. 109 УПК РФ). Прежде чем перейдем к вопросу законности продления срока содержания под стражей, отметим позицию ЕСПЧ об избрании меры пресечения впервые. К первичному заключению под стражу ЕСПЧ относится достаточно лояльно, указывая, что степень необходимого подозрения не подразумевает, что следственным органам следует получить достаточные доказательства для предъявления обвинений в момент ареста, или даже тогда, когда лицо уже находится под стражей. К тому же, от сотрудника, производящего арест, не требуется убежденности в том, что преступление действительно было совершено. Факты, вызывающие подозрение, не должны быть такого же уровня, что и факты, необходимые для обоснования осуждения или даже для предъявления обвинения, которое происходит на следующем этапе процесса расследования уголовного преступления⁶. Но уже более требовательно ЕСПЧ подходит к основаниям продления срока содержания под стражей. ЕСПЧ обращает внимание государств — участников Конвенции на ограниченный выбор

оснований отказа в освобождении из-под стражи подозреваемого, обвиняемого: 1) возможная неявка задержанного в суд; 2) возможное вмешательство задержанного в процесс отправления правосудия; 3) возможность совершения задержанным повторных преступлений; 4) содержание задержанного под стражей необходимо для поддержания общественного порядка. В статье будут рассмотрены два первых основания.

Итак, возможная неявка обвиняемого в суд.

Риск того, что обвиняемый не явится в суд, нельзя оценивать исключительно на суровости возможного приговора. Если есть возможность получить гарантии явки обвиняемого в суд, он должен быть освобожден на особо оговоренных условиях. При оценке целесообразности продления меры пресечения необходимо учитывать несколько факторов: 1) особенности личности и характера обвиняемого; 2) имеющиеся у обвиняемого средства; 3) семейные связи обвиняемого; 4) зарубежные связи обвиняемого; 5) суровость возможного приговора; 6) особые условия предварительного заключения обвиняемого; 7) отсутствие тесных связей в стране задержания.

ЕСПЧ указывает, что национальный суд должен установить наличие хотя бы некоторых из этих факторов (не менее двух), дающих основание предполагать, что опасные последствия побега покажутся обвиняемому меньшим злом по сравнению с продлением срока заключения. Например, в деле *Amburszkiewicz v Poland*⁷ национальный суд принял решение о содержании заявителя под стражей, опасаясь возможной попытки к бегству. Тем не менее, ЕСПЧ признал нарушение статьи 5 (1) Конвенции на основании недостатка доказательств в пользу предполагаемой попытки к бегству, поскольку суд не исследовал соответствующие обстоятельства и не дал им оценки.

Обратимся к российской судебной практике. Например, согласно постановлению судьи Суворовского районного суда Тульской области обвиняемому Ш. была продлена мера пресечения в виде заключения под стражу⁸. Основаниями для первоначального избрания меры пресечения являлись: 1) обвинение в совершении особо тяжкого преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, за которое УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет; 2) проживание не по месту регистрации; 3) употребление наркотических средств; 4) возможность

скрыться от предварительного следствия и суда; 5) возможность угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Основание последующего продления срока содержания под стражей, наряду с другими основаниями, заключалось в проживании Ш. не по месту регистрации.

Суд указывает на «проживание не по месту регистрации», забывая, что сам по себе факт проживания не по месту регистрации никоим образом не означает девиантное поведение обвиняемого. Национальным законодательством не установлена обязанность проживания граждан по месту их регистрации. Гипотетически, в совокупности с другими фактами, проживание не по месту регистрации может свидетельствовать о возможности подозреваемого, обвиняемого скрыться от следствия и суда. Однако, как видится, суд должен дать этому надлежащую оценку, исследовав в судебном заседании и отразив в судебном решении. Суд исключил из своих рассуждений факты, которые следовало бы установить: 1) какова причина непроживания обвиняемого по месту регистрации; 2) есть ли достоверно подтвержденная вероятность его исчезновения (например, наличие купленных авиа-, ж/д билетов); 3) где проживал до избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; 4) есть ли возможность вернуться в предыдущее временное место жительства. Вполне допустимо, что установление этих фактов может лишней раз подтвердить позицию следователя, дознавателя, ходатайствующего о продлении срока содержания под стражей. Но, разрешая эти вопросы в судебном решении и отражая их в судебном решении, судья разрушает так называемую «бланкетность» постановлений, столь любимую ЕСПЧ за крайний формализм, и препятствует в будущем положительному результату обжалования своих действий, бездействия в ЕСПЧ.

В другом примере постановлением заместителя председателя Владикавказского гарнизонного военного суда была продлена мера пресечения обвиняемому А.⁹ Основаниями для продления меры пресечения выступали: 1) характер и тяжесть предъявленного А. обвинения (ч. 1 ст. 334, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ); 2) неизменность обстоятельств, послуживших основанием для избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, и последующие продления; 3) особая сложность и обстоятельства

расследования уголовного дела; 4) данные о личности А. и его здоровье.

Опять же имеются вопросы в надлежащем обосновании решения суда. Данные о личности и его здоровье не отражены в судебном решении, а лишь упомянуты в нем, не указано, какие именно факты о личности и здоровье склонили судью к продлению меры пресечения. Таким образом, появляется «обоснованное подозрение» в отношении суда, что данные о личности и его здоровье не были надлежаще исследованы в судебном заседании, для вынесения решения о продлении срока содержания под стражей суду достаточен факт лишь осуществления уголовного преследования в отношении обвиняемого. Вопросы, которые нужно поставить перед судом для обсуждения и в случае непринятия их судом обязательно мотивировать в судебном решении: 1) место работы, либо иная занятость обвиняемого; 2) наличие социальных обязательств; 3) письменные характеристики личности; 4) совершение подобных преступлений в прошлом.

В качестве второго условия обоснованного продления срока содержания под стражей ЕСПЧ допускает установленную возможность вмешательства задержанного в процесс отправления правосудия.

ЕСПЧ рассматривает в качестве веских причин риск: 1) возможной попытки оказания давления на свидетелей; 2) возможного предупреждения других подозреваемых; 3) возможного уничтожения доказательств. Однако упоминает о том, что нельзя рассматривать риск обобщенно; необходимы доказательства существования предполагаемой опасности. Так, например, сложный характер расследования повышает риск сокрытия или уничтожения доказательств по сравнению с более простыми делами. Кроме того, следует принять во внимание тот факт, что по ходу расследования снижается риск попытки обвиняемого оказать давление на свидетелей или повредить доказательства.

Обратимся к конкретной практике ЕСПЧ. Например, по делу Clooth v Belgium¹⁰ заявитель был задержан по подозрению в поджоге и убийстве. Одной из причин продления срока его предварительного заключения стал риск возможной попытки вступления в сговор или оказания давления на свидетелей. ЕСПЧ признал, что в отсутствие доказательств совершения особых следственных действий, которые предшествовали бы освобождению обвиняемого, национальный

суд мог бы ускорить принятие решения о его освобождении. Тем самым ЕСПЧ признал, что государство-ответчик не предоставило соответствующих доказательств возможности вмешательства в осуществление уголовного преследования.

Иная ситуация по делу *Tomasí v France*¹¹, где заявитель подозревался в участии в нападении на центр, принадлежащий Иностранному легиону. Нападение было совершено группой из нескольких человек в шлемах. На следующий день ответственность за это и 24 других нападения, совершенных в ту же ночь, взял на себя Корсиканский национальный фронт. Заявителю было предъявлено обвинение в убийстве и незаконном владении огнестрельным оружием. По заявлению государства-ответчика, освобождению заявителя препятствовали угрозы, высказанные в адрес одного из сообвиняемых. Опираясь на представленные доказательства, ЕСПЧ признал изначальное существование риска возможной попытки обвиняемого оказать давление на свидетелей. В ходе следствия этот риск уменьшился, но окончательно так и не перестал существовать.

В деле *Contrada v Italy*¹² заявитель, старший офицер полиции, был обвинен в помощи и соучастии в деятельности мафиозной группировки. Дело было возбуждено на основании показаний нескольких бывших мафиози, сообщивших прокурору, что заявитель оказывал помощь мафии, злоупотребляя своим служебным положением. Государству-ответчику потребовалось подтверждение этих заявлений большим числом свидетелей. ЕСП признал существование реального риска фальсификации улик, поскольку дело, возбужденное против заявителя, практически полностью основывалось на показаниях свидетелей, многие из которых были друзьями и коллегами заявителя.

В этих делах ЕСПЧ удовлетворен позициями государств-ответчиков, которые в надлежащей форме собрали доказательства и предоставили их.

Решения российских судов представляют интерес с точки зрения обоснования вмешательства задержанного в процесс отправления правосудия. Так, постановлением судьи Кунгурского городского суда Пермского края¹³ в отношении подозреваемого Н. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Изначально следователь обратилась в суд с ходатайством о заключении подозреваемого Н. под стражу. Обосновывая ходатайство, следователь указала, что потерпевший и свидетели по делу

являются знакомыми подозреваемого, что может повлечь оказание давления на свидетелей. Суд, отказывая в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, указал следующее — в настоящее время от очевидцев преступления — П. и Р. получены лишь объяснения, в установленном порядке в качестве свидетелей они не допрошены, потерпевший С. также не допрошен. Версия подозреваемого об обстоятельствах совершенного преступления несколько отличается от версии, изложенной очевидцем Р., однако цель применения меры процессуального принуждения — исключить возможность подозреваемому или обвиняемому воспрепятствовать производству по уголовному делу, в данном случае может быть достигнута путем запрета подозреваемому на общение с указанными лицами при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Таким образом, сам факт знакомства участников уголовного судопроизводства не является неоспоримым подтверждением возможности оказания давления на свидетелей.

В другом случае постановлением судьи Вышневолоцкого городского суда Тверской области¹⁴ обвиняемой З. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Основаниями для избрания меры пресечения выступали: 1) обвинение в совершении тяжкого преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств; 2) данные о личности и характере преступных проявлений З.; 3) может продолжить свою преступную деятельность; 4) скрыться от органов следствия и суда; 5) воспрепятствовать установлению истины по делу.

Достаточно спорная формулировка с позиций ЕСПЧ — воспрепятствование установлению истины по делу, под которую подпадает и вмешательство задержанного в процесс отправления правосудия. В нарушение положений ст. 5 (1) (с) Конвенции судом не приведены доводы, каким образом З. будет воспрепятствовать установлению истины, тем более в материалах дела есть протокол допроса З., в котором она отказалась от дачи показаний и ее участие в процессе расследования уголовного дела будет минимальным. Остаются впечатления, что судья включает данную формулировку для придания постановлению свойств значимости и неоспоримости, а также объема.

Установлению обстоятельств, которые будут воспрепятствовать установлению истины по делу, поможет постановка пе-

ред судьей следующих вопросов: 1) каким именно образом подозреваемый сможет воспрепятствовать установлению истины по делу; 2) возможно ли ограничить это воздействие подозреваемого, применив более мягкую меру пресечения.

Судебная практика ЕСПЧ имеет неоспоримое значение для правоприменителей, в том числе и для суда. Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судам общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»¹⁵ устанавливает, что правовые позиции Ев-

ропейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней. Кроме того, дополнительным гарантом безопасности от последующих обжалований судебных решений перед ЕСПЧ будет являться постановка дополнительных вопросов, изложенных автором в статье, либо аналогичных, но схожих по смыслу.

Примечания

1. Лившиц Ю. Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1959. — С. 266. Русман Г. С. К вопросу об основаниях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник ЮрГУ. Серия: Право. — 2007. — № 18 (90). — С. 61—65. Калиновский К. Б. Заключение под стражу подозреваемого: проблемы правового регулирования по УПК РФ // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: мат-лы XI междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. — Т. I. — Улан-Удэ, 2007. — С. 157—161. Колоколов Н. А. Некоторые проблемы эффективности судебного контроля за законностью и обоснованностью арестов // Юрист. — 1999. — № 3. — С. 18—19.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколом № 11) // Информационный офис Совета Европы в России. URL: <http://www.coe.ru/main/echr> (дата обращения: 20.11.2013).
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием) // Сайт Конституции РФ. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 20.11.2013).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. INTERIGHTS Руководство для юристов — Право на свободу и личную неприкосновенность в рамках ЕКПЧ (статья 5) // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article05/Interights-right%20to%20Liberty_RUS.pdf. — С. 18 (дата обращения: 20.11.2013).
7. *Ambruszkiewicz v Poland* (2006) (Appl. No. 38797/03, 4 May 2006) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-75345> (дата обращения: 20.11.2013).
8. Постановление Суворовского районного суда Тульской области № 3/1-105/2013 от 11.11.2013 // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-suvorovskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-442216421> (дата обращения: 20.11.2013).
9. Постановление Владикавказского гарнизонного военного суда от 03.10.2013 № 3/22-13/2013 // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-vladikavkazskij...s/act-439028376%E2%80%8E> (дата обращения: 20.11.2013).
10. *Clooth v Belgium* (1991) (Appl. No. 12718/87, 12 December 1991) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57699> (дата обращения: 20.11.2013).
11. *Tomasi v France* (1992) (Appl. No. 12850/87, 27 August 1992) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57796> (дата обращения: 20.11.2013).
12. *Contrada v Italy* (1998) (Appl. No. 27143/95, 24 August 1998) // Documentation Centre Netherlands Institute of Human Rights. URL: <http://sim.law.uu.nl/sim/caselaw/Hof.nsf/1d4d0dd240bfee7ec12568490035df05/e23d708273ea8b98c125666e004b5618?OpenDocument> (дата обращения: 20.11.2013).
13. Постановление Кунгурского городского суда Пермского края № 3/1-103/2013 от 04.06.2013 // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-kungurskij-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-430132353> (дата обращения: 20.11.2013).
14. Постановление судьи Вышневолоцкого городского суда Тверской области № 3/1-65/2013 от 07.08.2013 // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com>.

com/court-vyshnevolockij-gorodskoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-435457849 (дата обращения: 20.11.2013).

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судам общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Kalinovskii K. B. Zaklyuchenie pod strazhu podozrevaemogo: problemy pravovogo regulirovaniya po UPK RF [The detention of the suspect: the problems of legal regulation in accordance with the Criminal Procedural Code of the Russian Federation]. *Rol' pravookhranitel'nykh organov v sovremennom obshchestve: problemy nauchno-prakticheskogo obespecheniya*. Materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2 t. T. I. Ulan-Ude, 2007. p. 157-161.
2. Kolokolov N. A. Nekotorye problemy effektivnosti sudebnogo kontrolya za zakonnost'yu i obosnovannost'yu arestov [Certain problems of effective judicial control over the legitimacy and validity of arrests]. *Yurist*, 1999, No. 3, p. 18-19.
3. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (izmenennaya i dopolnennaya Protokolom № 11) [The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (amended and enlarged by Protocol No. 11)]. *Informatsionny ofis Soveta Evropy v Rossii*. URL: <http://www.coe.ru/main/echr> (20.11.2013).
4. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.1993 [Constitution of the Russian Federation as of 12.12.1993 (adopted by national vote)]. *Sait Konstitutsii RF*. URL: <http://www.constitution.ru> (20.11.2013).
5. Livshits Yu. D. Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v sovetskom ugolovnom protsesse [Measures of procedural compulsion in Soviet criminal trial]. Master thesis, Law. Moscow, 1959. 187 p.
6. Resolution of Kungursky Municipal Court of Perm region No. 3/1-103/2013 as of 04.06.2013. *RosPravosudie*. URL: <https://rospravosudie.com/court-kungurskij-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-430132353> (20.11.2013). (In Russ.)
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the application of the courts of general jurisdiction of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 4 November 1950 and its Protocols» as of June 27, 2013 No.21. *Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tant Plyus*. (In Russ.)
8. Resolution of Suvorov District Court of Tula region No.3/1-105/2013 as of 11.11.2013. *RosPravosudie*. URL: <https://rospravosudie.com/court-suvorovskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-442216421> (20.11.2013). (In Russ.)
9. Resolution of the Vyshnevolotsk Municipal Court of Tver region No. 3/1-65/2013. *RosPravosudie*. URL: <https://rospravosudie.com/court-vyshnevolockij-gorodskoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-435457849> (20.11.2013). (In Russ.)
10. Rusman G. S. K voprosu ob osnovaniyakh izbraniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [To the question of the basis for a preventive measure in the form of detention]. *Vestnik YuUrGU. Seriya. Pravo*, 2007, No.18 (90).p. 61-65.
11. The Criminal Procedural Code of the Russian Federation as of 18.12.2001 No. 174-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2001, No. 52 (Part I), Art. 4921. (In Russ.)
12. The Criminal Code of the Russian Federation as of 13.06.1996 No. 63-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 1996, No. 25, Art. 2954. (In Russ.)
13. Ambruszkiewicz v Poland (2006) (Appl. No. 38797/03, 4 May 2006). *European Court of Human Rights*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-75345> (20.11.2013).
14. Clooth v Belgium (1991) (Appl. No. 12718/87, 12 December 1991). *European Court of Human Rights*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57699> (20.11.2013).
15. Contrada v Italy (1998) (Appl. No. 27143/95, 24 August 1998). *Documentation Centre Netherlands Institute of Human Rights*. URL: <http://sim.law.uu.nl/sim/caselaw/Hof.nsf/1d4d0dd240bfee7ec12568490035df05/e23d708273ea8b98c125666e004b5618?OpenDocument> (20.11.2013).
16. INTERRIGHTS Rukovodstvo dlya yuristov – Pravo na svobodu i lichnyuyu nepriko-snovennost' v ramkakh EKPCh (stat'ya 5) [INTERRIGHTS Manual for Lawyers - Right to Liberty and Security under the ECHR (Article 5)]. *Evropeiskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka: pravo i praktika*. URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article05/Interights-right%20to%20Liberty_RUS.pdf. (20.11.2013). (In Russ.)
17. Tomasi v France (1992) (Appl. No. 12850/87, 27 August 1992). *European Court of Human Rights*. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57796> (20.11.2013).

КЛЕПИКОВ Дмитрий Александрович, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: dmitryklepicov@gmail.com

КЛЕПИКОВ Dmitry, postgraduate student of the Department of Criminal Process and Criminal Science, South-Ural State University. 149, Kommuny Str., 454080, Chelyabinsk. E-mail: dmitryklepicov@gmail.com

174

Гражданское и уголовное
судопроизводство

